

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць: 1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

11 января

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

НАЗНАЧЕНІЕ НА АРХІЕРЕЙСКІЯ КАЕДРЫ.

Государь Императоръ, 12-го декабря сего года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Уфимскому *Никанору*—епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а преосвященному Якутскому *Діонисію*—епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

— Государь Императоръ, 16-го декабря 1883 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи члену Литовской духовной консисторіи, архимандриту *Мемнону*—епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

ОПРЕДВЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

9—18 декабря 1883 года за № 2510, — о порядкѣ приема воспитанниковъ духовныхъ училищъ изъ духовныхъ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 1-го декабря 1883 года за № 5971, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, въ 26-й день ноября 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 19—29 октября сего года, о порядкѣ приѣма воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи. Справка: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19—29 октября сего года, постановлено: 1) приемныя испытанія въ семинаріяхъ для поступленія въ оныя окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ отмѣнить; приемъ же производить на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ училищными правленіями окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ духовныхъ училищъ; въ свидѣтельствахъ этихъ училищныя правленія объясняютъ, достоинъ ли предъявитель перевода въ I классъ семинаріи, съ указаніемъ успѣховъ его по всѣмъ предметамъ училищнаго курса (за исключеніемъ церковнаго пѣнія и чистописанія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1—12 марта 1873 г.); 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда число достойныхъ приѣма въ семинарію учениковъ превышаетъ число имѣющихся въ семинаріи вакансій, семинарскому правленію предоставляется принимать лучшихъ учениковъ, по сравнительному достоинству успѣховъ и поведенія, означенному въ училищныхъ свидѣтельствахъ; 3) для устройства же остальныхъ, выпущенныхъ изъ духовныхъ училищъ и призванныхъ училищными правленіями достойными приѣма въ семинарію, но не принятыхъ въ оную по недостатку вакансій воспитанниковъ, — семинарское правленіе ходатайствуетъ, установленнымъ порядкомъ, объ открытіи въ семинаріи, на мѣстныя епархіальныя средства, необходимаго числа параллельныхъ отдѣленій; и 4) въ тѣхъ случаяхъ, когда семинарское правленіе, на основаніи своихъ наблюденій, усмотритъ въ томъ или другомъ училищѣ низкій уровень успѣховъ или недостаточную подготовку учениковъ, свидѣтельствующіе объ упадкѣ учебнаго дѣла въ училищѣ или объ излишней снисходительности въ отмѣткахъ окончивающихъ курсъ учениковъ, правленію семинаріи, независимо отъ ревизій, назначаемыхъ имъ, на основаніи § 32 уст. дух. учил., предоставляется избирать изъ своихъ членовъ одного или двухъ лицъ для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ съ правомъ голоса. Что касается учениковъ, не удостоенныхъ училищными начальствами перевода въ I классъ духовной семинаріи,

но въ домахъ родителей, по увольненіи изъ училища, успѣвшихъ восполнить допущенные ими недостатки по успѣхамъ въ предметахъ училищнаго курса и подготовившихся къ поступленію въ семинарію, то семинарскому начальству предоставить допускать таковыхъ къ приемному испытанію наравнѣ съ тѣми, которые пожелали бы поступить въ семинарію послѣ домашняго приготовленія, или изъ другихъ учебныхъ заведеній. Предварительно же окончательныхъ по сему распоряженій предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору, на приведеніе въ исполненіе первыхъ двухъ пунктовъ настоящаго опредѣленія, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказа ли: объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и для объявленія во всеобщее извѣстіе редакціи «Церковнаго Вѣстника» сообщить по принятому порядку.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Виталию, Епископу Могилевскому и Мстиславскому. *(По вопросу о правахъ сельскаго духовенства на пользованіе лѣсомъ изъ казенныхъ и поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ дачъ).*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Товарищемъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отношеніе министра государственныхъ имуществъ, отъ 8-го апрѣля сего 1883 г. за № 168, по вопросу о правахъ православнаго сельскаго духовенства на пользованіе лѣсомъ въ казенныхъ и поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ дачахъ, слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ министра, разсмотрѣвъ вновь вопросъ о правахъ сельскаго православнаго духовенства на пользованіе лѣсомъ изъ казенныхъ и поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ дачъ, остался по этому предмету при прежнемъ своемъ заключеніи, о которомъ извѣстно уже г. синодальному Оберъ-Прокурору изъ отношенія его, министра, отъ 20 мая 1881 г. за № 232. Въ заключеніи томъ, утвержденномъ управлявшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ

земь Ливеномъ, было высказано мнѣніе, что сельское духовенство имѣетъ право получать бесплатно дѣсь на домашнія надобности только изъ тѣхъ дачъ, которыя послѣ выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, поступили, за надѣломъ крестьянъ, въ казну, при чемъ такое право духовенства должно быть обусловлено имѣющимися у него писповыми книгами и другими документами, а размѣръ отпуска—возможностью онаго по состоянію дачъ и требованіямъ правильнаго дѣснаго хозяйства. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, т. е. когда при селеніяхъ, въ коихъ проживаютъ священнослужители, или вовсе не было дѣсовъ и, слѣдовательно, они отпускомъ дѣса никогда не пользовались, или хотя и были дѣса, но при выдачѣ крестьянамъ владѣнныхъ записей полностью поступили въ дѣсной надѣлъ крестьянамъ, право сельского духовенства на бесплатное пользованіе дѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, согласно ст. 264 Лѣсн. Уст., должно быть ограничено только отпускомъ онаго на постройку сгорѣвшихъ домовъ. За всѣмъ тѣмъ, принявъ во вниманіе:

- 1) что прекращеніе отпуска дѣса сельскому духовенству изъ крестьянскихъ дачъ произошло вслѣдствіе неотвода оному, при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, участковъ для дѣснаго пользованія;
- 2) что такое прекращеніе, въ большинствѣ случаевъ, поставило сельское духовенство въ весьма тяжелое положеніе, и
- 3) что ст. 264 Лѣсн. Уст. возлагаетъ на министра государственныхъ имуществъ обязанность оказывать содѣйствіе къ улучшенію быта православнаго духовенства отпускомъ дѣса въ необходимыхъ случаяхъ бесплатно или по уменьшеннымъ цѣнамъ, Совѣтъ министра нынѣ нашелъ, что въ виду изложеннаго было бы желательно, чтобы министерство государственныхъ имуществъ разрѣшало такіе отпуска не только по отдѣльнымъ единичнымъ ходатайствамъ лицъ сельского духовенства, какъ это дѣлается теперь, но установило бы ихъ на будущее время, въ видѣ постояннаго пользованія, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это, по хозяйственнымъ соображеніямъ дѣснаго управления, окажется возможнымъ безъ истощенія казенныхъ дачъ и безъ нарушенія правилъ дѣснаго хозяйства. Сообщая о такомъ постановленіи Совѣта министра по предмету отпуска дѣса сельскому православному духовенству, утвержденному имъ, статсъ-секретаремъ Островскимъ, онъ присовокупляетъ, что въ виду этого постановленія дѣснымъ департаментомъ предписано всѣмъ мѣстнымъ губерскимъ управленіямъ

государственными имуществами доставить подробныя соображенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ можетъ быть на будущее время установлено постоянное пользованіе сельскихъ причтовъ лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ въ каждой губерніи. Справка. 5 апрѣля 1882 г. за № 1506 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду отношенія министровъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, отъ 20 мая 1881 г. за № 232 и отъ 22 марта 1882 г. за № 2525, по вопросу о предоставленіи православному сельскому духовенству права въѣзда, для рубки лѣса на собственное продовольствіе, какъ въ казенные лѣса, не поступившіе въ надѣль крестьянъ, такъ и въ лѣса прихожанъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они получили отъ казны въ надѣль болѣе необходимаго количества лѣса. Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ означенныя бумаги, нашелъ, что министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ отказываютъ православному духовенству въ правѣ въѣзда въ лѣса, отведенные крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, — первое на томъ основаніи, что изъ присланныхъ къ селеніямъ лѣсныхъ дачъ крестьяне получили надѣль лишь въ узаконенной на душу пропорціи, причемъ опредѣленный ст. 661 Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. права духовенства пользоваться крестьянскимъ лѣсомъ въ расчетъ не принимались и на предметъ такого посторонняго пользованія особаго отвода не дѣлалось, послѣднее — въ виду того соображенія, что до выдачи владѣнныхъ записей пользованіе лѣсомъ сельскаго духовенства изъ состоявшихъ при селеніяхъ дачъ не оплачивалось крестьянами, но принималось на счетъ казны и производилось независимо отъ ежегодныхъ отпусковъ крестьянамъ лѣса на ихъ домашнія надобности, такъ что вслѣдствіе сего не представляется основаній обязывать крестьянъ бесплатно довольствоваться лѣсомъ священно-церковнослужителей сельскихъ церквей изъ отведенныхъ по владѣннымъ записямъ узаконенныхъ надѣловъ, оплачиваемыхъ крестьянами ежегоднымъ лѣснымъ налогомъ, исчисляемымъ по дѣйствительной стоимости всего возможнаго годичнаго отпуска изъ этихъ надѣловъ. При этомъ министерство государственныхъ имуществъ полагаетъ, что за отказомъ сельскому духовенству въ правѣ въѣзда въ лѣса, отведенные крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, и при существованіи ст. 661 Уст. Лѣсн. и однородной съ нею ст. 458 ч. I. т. X. Свод. Зак. 1857 г., предоставляющихъ сельскому духовенству право въѣз-

да для продовольствія лѣсомъ въ состоящія при селеніяхъ дачи, часть коихъ, при выдачѣ владѣнныхъ записей, за надѣломъ крестьянъ узаконенною на душу пропорціею лѣса, или за отказомъ ихъ вовсе отъ лѣснаго надѣла, поступила въ казну, слѣдуетъ считать обязательнымъ для министерства государственныхъ имуществъ примѣненіе озаченныхъ статей къ такимъ отрѣзкамъ въ казну излишковъ лѣса сверхъ крестьянскаго надѣла, т. е. признать право сельскаго духовенства на безплатное пользованіе изъ этихъ отрѣзковъ лѣсными матеріалами для ихъ домашнихъ надобностей въ размѣрѣ, соответствующемъ условіямъ правильнаго въ тѣхъ отрѣзкахъ лѣснаго хозяйства, и при томъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда право въѣзда духовенства въ дачи, къ которымъ по книгамъ генеральнаго межеванія принадлежатъ упомянутые отрѣзки, обусловливается писцовыми книгами и другими межевыми документами. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е. тамъ, гдѣ при селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ или вовсе нѣтъ лѣсовъ, или же хотя и есть, но при выдачѣ владѣнныхъ записей они полностью поступили въ надѣлъ крестьянъ, довольствованіе лѣсомъ сельскаго духовенства, за исключеніемъ только пожарныхъ случаевъ, не можетъ имѣть для казны обязательнаго характера и должно производиться на точномъ основаніи примѣчан. къ ст. 264 Лѣсн. Уст., издан. 1876 г., т. е. по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. При сообщеніи объ изложенномъ г. синодальному Оберъ-Прокурору, министръ государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ обратить вниманіе Святейшаго Синода на значительность ежегодно производимыхъ нынѣ, согласно приведенной статьѣ Лѣснаго Устава, льготныхъ отпусковъ лѣса православному духовенству, продажная стоимость котораго за 1876, 1877 и 1878 гг. составляетъ болѣе 60,000 р., и просилъ о сообщеніи окончательнаго отзыва по настоящему дѣлу для дальнѣйшихъ со стороны министерства государственныхъ имуществъ распоряженій. Сообразивъ изложенное, Святейшій Синодъ призналъ, что по отзыву министерства государственныхъ имуществъ право сельскаго духовенства на безплатное пользованіе въ соответствующемъ условіямъ правильнаго хозяйства размѣрѣ должно быть ограничено только отрѣзками въ казну излишковъ лѣса отъ крестьянскаго надѣла и при томъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда право въѣзда духовенства въ дачи, къ которымъ по

планамъ генеральнаго межеванія принадлежать упомянутые отръзки, обусловливается писцовыми книгами и другими межевыми документами. Находя такое ограниченіе крайне стѣснительнымъ для сельскаго духовенства особенно тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ кромѣ казенныхъ не имѣется другихъ лѣсныхъ дачъ, признавая то же ограниченіе несоотвѣтствующимъ точному разуму закона (ст. 661 Уст. Лѣсн., изд. 1876 г., и ст. 458 т. X, ч. 1, Зак. Граж. Св. Зак. 1857 г.), предоставляющаго духовенству право въѣзда въ лѣса безъ ограниченія этого права писцовыми книгами и другими межевыми документами, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію ^{28 апрѣля} _{6 юня} 1882 г. за № 803, предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру государственныхъ имуществъ, съ просьбою увѣдомленія о послѣдующемъ, что по мнѣнію Святѣйшаго Синода право въѣзда сельскаго духовенства въ лѣса, отведенные въ надѣль крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, должно зависѣть отъ обоюднаго соглашенія владѣльцевъ тѣхъ лѣсовъ съ церковными причтами; право же въѣзда духовенства въ казенные лѣса не должно быть ограничиваемо тѣми дачами, въ кои право въѣзда духовенства обусловлено писцовыми книгами и другими межевыми документами; при этомъ обратить вниманіе министра, что льготные отпуски лѣса православному сельскому духовенству, на основаніи ст. 264 Уст. Лѣсн., производятся въ силу закона 1863 года (Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1863 года журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Полн. Собр. Зак., 1863 г., № 39481, п. IV), коимъ на министерство государственныхъ имуществъ возложено оказывать содѣйствіе къ улучшенію быта православнаго духовенства находящимися въ вѣдѣніи сего министерства способами. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго отношенія министра государственныхъ имуществъ за № 168 и объ оказавшемся по справкѣ датъ знать епархіальнымъ Преосвященнымъ указами для свѣдѣнія. Декабря 7 дня 1883 года.

№ 9. Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Т. Барсовъ.*
Секретарь *П. Ивановъ.*

II.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемныя по службѣ.

Священникъ Зубревицкой церкви, Оршанскаго уѣзда, Матеей Осиповъ 27-го декабря минувшаго 1883 года скончался.

— Сверхштатный пономарь Горидищенской церкви, Горецкаго уѣзда, Иванъ Идоловичъ скончался 29-го числа минувшаго декабря мѣсяца.

— Скончалась 16-го декабря сверхштатная просфорня Гомельской Петро-Павловской церкви Татіана Скρούкая.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста а) *настоятелей*—при церквахъ Польской и Вороновщинской, Рогачевскаго уѣзда, и Зубревицкой церкви, Оршанскаго уѣзда, б) *помощника настоятеля*—при Грязивецкой церкви, Быховскаго уѣзда, и в) *псаломщика* при—Дубровинской церкви, Быховскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Назначеніе на Архіерейскія кафедръ. — Опредѣленіе Св. Синода. — Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Виталію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому. — Епархіальныя извѣстія.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 января

№ 2.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ГОЛОСЪ АРХИПАСТЫРЯ ЗА ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО РУССКОЕ.

Блаженнѣ будете, егда возненавидятъ васъ челоувѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоувѣческаго ради (Лук. 6, 22).—Эти священныя слова взяты изъ евангелія, которое читается обыкновенно во дни святыхъ святителей Божіихъ. Провозглашаемое во дни святыхъ святителей въ честь и память ихъ, для указанія на ихъ подвиги на землѣ и блаженство въ небесахъ, это евангеліе читается для насъ, ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священнослужителей, въ предостереженіе намъ, назиданіе и утѣшеніе. Въ предостереженіе,—чтобы мы знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ ненавидѣть, больше или меньше, станетъ отгонять отъ себя, станетъ поносить и безчестить имя наше, яко зло, какъ ненавидѣлъ, преслѣдовалъ, безчестилъ, болѣе или менѣе упорно, и великихъ нашихъ предмѣстниковъ; что такой законъ положенъ въ основу домостроительства Церкви и нашего спасенія самимъ Основателемъ Церкви и Пастыреначальникомъ Христомъ. Въ назиданіе,—чтобъ эту ненависть, эти преслѣдованія, эти злохуленія отъ міра мы переносили терпѣливо, до конца не изнемогая, по примѣру святыхъ предмѣстниковъ нашихъ и Самого подвигоположника Христа. Въ утѣшеніе,—въ увѣреніе, что переносимыя нами ненависть, гоненія, злохуленія, что наше терпѣніе, наши злостраданія приобрѣтутъ намъ вѣчное блаженство, какъ приобрѣ-

ли и святымъ предвѣстникамъ нашимъ, по обитованію праведнаго Мздовоздаятеля Своимъ вѣрнымъ до смерти слугамъ, Самаго Христа Бога.

Только что приведенныя слова Спасителя особенно примѣнными являются къ настоящему положенію русскаго духовенства. Никогда на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуденіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причина? Въ томъ ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. То несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стали-ль мы хуже духовенства стародавнихъ или недавнихъ, но прошедшихъ временъ? Прости намъ, Боже, наши частные личные грѣхи. Но въ цѣльности нашего единства, въ единомъ живомъ тѣлѣ русскаго паствырства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевленномъ духомъ всенародной нашей исторіи, мы стали теперь образованнѣе; породили изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всехъ поприщахъ церковно-народно-государственнаго служенія; въ нравахъ стали мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ соответственнѣе идеалу паствырства. Энергія къ вышнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между нами пробуждается, возрастает и мало по малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество между нами не потухли. Общимъ духомъ тяготѣнія къ идеалу духовнаго подвижничества, духовно-нравственнаго по духу евангелія жизненности всего въ цѣльности нашего священства и монашества, въ самое послѣднее время, мы произвели изъ себя незазорно честныхъ рабовъ Христовыхъ, даже подвижниковъ, каковы—столпы Церкви Филаретъ, митрополитъ Московскій, Филаретъ и Филофей, митрополиты Киевскіе, Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій и Леонидъ архіепископъ Ярославскій, Антоній, архіепископъ Казанскій и Евсевій, архіепископъ Могилевскій, Пимень, священно-архимандритъ Угрѣшскій, Серафимъ Саровскій и цѣлыя ряды другихъ извѣстныхъ, мало-извѣстныхъ и неизвѣстныхъ подвижниковъ, равно какъ цѣлыя же ряды и смиренно-благочестивыхъ приходскихъ паствырей, которые большею частію пѣвуть какъ липы въ пустыни, ряды духовныхъ трудниковъ, истинныхъ дѣлателей винограда Христова. Не

вдумываясь во все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всё согласны въ томъ, что мы, русское православное духовенство, хуже, — не знаю почему, только ли по энергіи или даже по всему? — хуже латино-польскаго духовенства въ Россіи, протестантскаго, даже хуже магометанскаго; хуже ли хуже ли ираввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ? Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, кто, какъ не духовенство, пусть и совмѣстно съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, выработывало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? А если это такъ, то спросимъ далѣе, кто изъ сидящихъ въ вагонѣ замѣчаетъ то сокрытое пламя, которое движетъ цѣлый громадный поѣздъ? Оно видно только по дыму и копоти; ослѣпить же оно яркими искрами развѣ только во мракѣ ночи, въ мрачную годину народной жизни. А пусть вотъ поѣздъ наскочитъ на препятствіе даже незначительное и дрогнетъ, — о! какъ всё сейчасъ же сообразяетъ силу этой препоны, будь она и очень незначительна! Всѣхъ насъ, всю земную вселенную мчитъ громадный поѣздъ земнаго шара, который движется вокругъ солнца, и для поверхностнаго взгляда толпы явственнѣе было ничтожное наглядное явленіе паденія на землю яблока, нѣмъ быта сила частичнаго притяженія, которая держитъ и движетъ землю вокругъ солнца! Чтобъ усмотрѣть и вычислить эту силу, нужно было явиться въ концѣ вѣковъ одному изъ величайшихъ гениевъ. Да и теперь многіе-ль замѣчаютъ эту скромнѣйшую изъ міровыхъ силъ? Но останови она свое обычное дѣйствіе хоть на мгновение, и все на землѣ въ то мгновение она было бы пожрано огнемъ. Даже замедли она свое строго установленное и разсчитанное Промысломъ дѣйствіе, и все было бы испровергнуто землетрясеніями. Похожа на это и скрытая сила духа, который движетъ исторію народа, выдѣлывая и развивая, поддерживая и сохраняя народный характеръ. Не въ осужденіе скажемъ, всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбежно, болѣе или менѣе, слабо или сильно, тайно или явно, но непремѣнно развиваетъ инородную, своеобразную, не народную, если только иногда не противогосударственную идею, имъ сила его замѣчается и чувствуется, потому что съ нею приходится считаться и бороться. Русское же православное духовенство, она всемъ про странствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто русскую, на-

родную, государственную идею не только благопокорно, но и по совѣсти и всепреданности, не изъ страха, но изъ беззавѣтнѣйшей любви, не предъ очами господъ точію работающе, но предъ очами и Самаго Господа, Царя царей. И смиренно сокрытую силу нашу не только упорное намѣренное самоотблѣпленіе, но только слѣпота, но и близорукость не замѣчаютъ. . . . Еще бы и мы поворотили свои хребты въ иную сторону, по примѣру иныхъ польскихъ ксендзовъ-ажитаторовъ или новѣйшихъ самозванныхъ народныхъ трибуновъ. . . . По меньшей мѣрѣ это было бы самымъ зловѣщимъ признакомъ все-народнаго разложенія, признакомъ отравы жизненныхъ соковъ въ тѣхъ волостныхъ отросткахъ корней всенароднаго дерева, которые рождаются въ самой глубинѣ и темени земли. Гниеніе всего дерева и смерть его были бы тогда не за горами, но за плечами. . . . Мы мало дѣятельны, мало учимъ, или мало учили народъ? Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія. Если бы мы сотворили и все, повелѣнное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣгомы сотворити*, то и тогда обязаны были бы сказать о себѣ, *яко раби неключими есмы*. Но пусть направляемые и ограничиваемые духомъ православно-каѳолической Церкви, которая никогда не ставила себѣ задачей сдѣлать всякаго мірянина широкимъ богословомъ, равно какъ толкаемые и стѣсняемые условіями и общегосударственнаго нашего развитія, мы и не все сотворили, *еже должны бѣгомы сотворити*. Тѣмъ не менѣе именно мы и выучили православный русский народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство, каковы онъ ни на есть, худъ ли онъ, хороши ли, крѣпки ли, слабы ли духомъ. Пусть простятъ насъ Христа ради, за все народныя и наши недостатки. Въ до послѣднихъ лѣтъ мы были главными, если только не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопочутъ вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. А чему выучать Россію новыя ея учителя, уже начинающіе широко распространяться повсюду и думающіе собою замѣнить духовенство, — это еще увидимъ. Чему же выучили мы, то у всѣхъ на виду. Правда не всему, почему выучить слѣдовало, даже не многому, но единому на потребу выучили, и выучили хорошо, твердо, крѣпко-на-крѣпко.

А чему такому мы выучили, о томъ можно судить по ниже—
слѣдующей выпискѣ изъ записокъ военнаго человѣка, одного изъ
тысячъ героевъ послѣдней восточно-турецкой войны (Тхоржевскій,
въ приложеніяхъ Гражданина, сентябрь 1883 г.). Стояли они въ не-
приятельской землѣ, въ далекой глухой окраинѣ за Кавказомъ. «Пока
мы влачили»,—пишетъ этотъ герой изъ передовыхъ, одолѣвшихъ не-
приступный Карсъ,—«пока мы влачили наше жалкое существованіе,
къ намъ подкрадывался страшный бичъ войскъ—повальный тифъ во
всѣхъ его видахъ. Съ каждыиъ днемъ число заболѣвавшихъ начи-
нало увеличиваться въ такой прогрессіи, что пришлось встревожить-
ся. Лазареты, околотки и т. д. начали переполняться, и дня
не проходило, чтобъ не было двухъ-трехъ смертныхъ случаевъ.
Каждый день на улицахъ города раздавался заунывный погребаль-
ный барабанный бой, и кого-нибудь провожали туда, идѣже нѣсть
болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Въ великую похвалу и заслугу
войскамъ нужно поставить то, что, не смотря на всю тягость ихъ
положенія, они твердо переносили испытанія, ниспосланныя имъ
судбой, и не только ропота, но даже и унынія не было и слѣда.
Всякій дѣлалъ свое дѣло, и съ спокойной рѣшимостью быть готовъ
на все, еще худшее, и прямо смотрѣлъ въ глаза всякимъ бѣдамъ.
Сколько трогательныхъ до слезъ сценъ, сколько глубоко поразитель-
ныхъ положеній пришлось видѣть и переносить въ это время вся-
кому! Приходить бывало докладчикъ.—Ты что?—Ваше благородіе,
такой-то помираетъ, проситъ ваше благородіе исповѣдывать его и
духовное завѣщаніе.—Ступай, сейчасъ приду».—И отправляешься
въ лазаретъ исправлять должность священника, душеприкащика и т. д.
На нашей стоянкѣ мы были разбросаны малыми группами и, само
собою разумѣется, не могло быть священниковъ во всѣхъ пунктахъ,
отдѣленныхъ десятками верстъ и непроходимыми дорогами. Вотъ и
приходилось офицерамъ исповѣдывать и хоронить покойниковъ. При-
дешь, онъ начинаетъ исповѣдывать свои грѣхи, потомъ прочтешь
молитву надъ нимъ, и сразу легче станетъ бѣднягъ: лицо сразу пре-
образится, земная тревога исчезнетъ, выраженіе слѣдается спокой-
нымъ, и умираетъ русскій человѣкъ такъ же просто, какъ онъ ро-
дился, какъ жилъ, какъ исполнять всѣ свои обязанности. Помню
я множество случаевъ солдатскихъ смертей въ лазаретахъ, при ко-
торыхъ мнѣ приходилось присутствовать, и всѣ они были такъ по-

разительно-трогательны въ своей простотѣ, что я не могъ къ нимъ привыкнуть и мнѣ всякій разъ стоило громадныхъ усилій удерживать наверхъ вавшіяся на глаза слезы. Русскій человекъ умираетъ такъ, какъ будто обрядъ совершаетъ (да, обрядъ, и даже больше— великое таинство!). «На этотъ разъ умирающій былъ однимъ изъ любимыхъ моихъ солдатъ. Впрочемъ, его и всѣ любили. Удалой, находчивый, остроумный, громаднаго роста, прекрасно сложенный, съ курчавыми блокурыми волосами и прекрасными голубыми глазами—онъ разомъ всею своею наружностью производилъ приятное впечатлѣніе. Трудно было предположить, чтобы такая здоровая натура могла поддаться какому-нибудь тифу. Но болѣзнь эта, какъ ни странно, обходила чаще слабо сложенныхъ, рѣдко обходя крѣпкихъ, какъ будто хотѣла показать свою мощь. Боже мой! Что съ нимъ сдѣлалось теперь. Не далѣе какъ недѣлю тому назадъ я видѣлъ его крѣпчайшимъ мушкетеромъ; теперь передо мной лежалъ вытянутый во весь свой страшный ростъ человѣческой скелетъ, обтянутый кожей. Блѣтые глаза потеряли свой голубой цвѣтъ; расширившіеся донельзя зрачки превратили ихъ въ черные. Они какъ-то странно свѣтились изъ глубокихъ впадинъ, окаймленныхъ черными кругами. Я узналъ его только по курчавой бородѣ, когда-то очень красивой, теперь представлявшей безобразный клокъ. Я приблизился къ нему. Скелетъ попытался было встать, но въ ту же минуту опять опрокинулся навзничь.—«Здравствуй, братъ.»—«Здравія желаю»,—отвѣтилъ онъ едва слышнымъ голосомъ, въ которомъ и слѣда не осталось прежней веселости и молодечества. А когда-то человекъ этотъ имѣлъ силы смѣяться и ѣздить верхомъ съ прострѣленной ногой. Въ день же взятія Карса онъ плакалъ и говорилъ, что послѣ такого радостнаго дня онъ не желаетъ болѣе жить и хочетъ умереть.—«Ну что? Какъ ты?» обратился я къ нему снова.—«Плохо, ваше благородіе... Время помирать пришло... За тѣмъ и побезпокойлъ ваше благородіе... Безъ покаянія умереть не хочу... Явите милость: отбисповѣдуйте».—Я прочиталъ молитву и началъ его исповѣдывать. Говорилъ онъ едва слышно, а тутъ голосъ его совсѣмъ оборвался, глаза подкатились и губы начали быстро-быстро вздрагивать, обнажая крѣпкіе бѣлые зубы.—«Отходить»,—защептали около меня. Я началъ читать молитву. Всѣ больные, кто были въ палаты и силахъ, начали креститься. Черезъ двѣ минуты онъ скон-

чался... Я еще стоялъ опешеленный предъ вытянутымъ трупомъ, какъ вдругъ позади себя услышалъ слабый-слабый голосъ, какъ будто говорившій гдѣ-то далеко-далеко.—«Ваше благородіе»—Оглядываюсь, такой же скелетъ, только маленькій, дѣтскій.—«Кто это?»—«Не узнали, ваше благородіе, такой-то.»—«Ахъ! Это ты! Что ты?»—Отъисповѣдуйте ужъ и меня, ваше благородіе, за одно... чѣмъ вамъ лишній разъ беспокоиться: все одно—завтра помру». Отъисповѣдалъ и этого... Наконецъ, объявленъ миръ, котораго мы ждали, какъ дѣти ждутъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. По случаю заключенія мира, рѣшили совершить молебенъ. Молебенъ долженъ былъ служить армянскій священникъ, за неимѣніемъ своего. Когда принесено было знамя, все отдали ему честь съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ. На многихъ глазахъ, устремленныхъ на это знамя, заблестѣли слезы. Выходила великая торжественная минута. Дѣйствительно, этотъ кусокъ полотна, развѣвающійся на деревкѣ, былъ для насъ не просто полотномъ, а священнымъ предметомъ, подъ которымъ мы проливали нашу кровь; былъ товарищемъ, другомъ, покровителемъ, не покидавшимъ насъ въ самыя тяжелыя минуты и однимъ своимъ видомъ придававшій столько бодрости и нравственной силы, что, казалось, не было препятствія, которое бы устояло противъ нихъ. Раздалась команда на молитву и молебенъ начался. Я стоялъ какъ разъ подъ нашимъ тихо развѣвавшимся знаменемъ и молился съ такимъ теплымъ чувствомъ, какого не испытывалъ во всю жизнь. И все такъ молились».

Вотъ чему выучило русское духовенство русскаго человѣка. Для Бога жить, и если не всегда для Бога жить, то всегда для Бога умирать, и жертвовать жизнію для Бога и Царя, Церкви и отечества спокойно и просто, смиренно и безконечно трогательно.

Нѣтъ, въ цѣльномъ единствѣ мы пока не хуже нашихъ, по крайней мѣрѣ, недавнихъ отцовъ. Что же вышло? Что измѣнилось? Отчего это прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? Вотъ въ чемъ причина. Псалмопѣвецъ Давидъ говорить о себѣ прообразовательно, а св. апостолъ Павелъ говорить отъ лица Христа о Христѣ, а за Нимъ и о всѣхъ слугахъ Его: *поношенія носящихъ Бога нападоша на мя. Злословія злословящихъ Бога пали на меня* (Псал. 68, 10; Рим. 15, 3). На насъ теперь пали поношенія носящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія. Пока на Руси не бы-

ло открытых проявленій явнаго анти-христіанства, до тѣхъ поръ и духовенство русское было для всѣхъ и почетно, и любо, и дорого. Но въ наши послѣдніе дни враги Бога и Христа Его отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, лицъ антихристовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы—вмѣстѣ и наши враги. И вотъ они-то первые и забили тревогу, а имъ вторять и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ полны энергіи, а мы—слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно и сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣмцы и челоуѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ, и поносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына челоуѣческаго ради. *Возрадуйтесь же въ той день и взырайте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 21, 28).*

М. П. ПРИБЫЛОВСКІЙ.

(Некрологъ).

29 декабря минувшаго года, въ 7 ч. утра, скончался въ Могилевѣ, на 36 г.: отъ рожденія, бывшій преподаватель Могилевской духовной семинаріи Михаилъ Петровичъ Прибыловскій. Покойный былъ сынъ діакона Симбирской губерніи. По окончаніи курса въ тамошней семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ съ степенью кандидата. Это было въ 1874 г. 11-го іюля того же года, приказомъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода, кандидатъ Прибыловскій, какъ специально изучавшій на четвертомъ курсѣ академіи психологію, педагогику и исторію философіи, назначень былъ въ Могилевскую семинарію для занятія вакантной въ то время въ этой семинаріи каѳедры указанныхъ предметовъ. Молодой преподаватель съ жаромъ принялся за свое дѣло, къ которому приготавлился специально, и сразу же сталъ въ самыя лучшія отношенія къ ученикамъ и сослуживцамъ. 1874-й годъ былъ годъ

* Уфим. Епарх. Вѣд. 1883. № 23. Изъ поученія преосвященнаго Никанора, епископа Херсонскаго, въ бытность его епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

преобразования Могилевской семинаріи. Требовались новые люди, новые дѣятели, воспитанные на новыхъ началахъ, въ преобразованныхъ уже академіяхъ. Михаилъ Петровичъ явился именно однимъ изъ такихъ лицѣй, которыхъ желалось видѣть въ преобразовывавшихся семинаріяхъ.—Вѣсть о прибытіи даровитаго наставника скоро разнеслась по городу, и Михаилъ Петровичъ сейчасъ же получилъ приглашенія въ мѣстныя женскія учебныя заведенія. Будучи въ академіи студентомъ историческаго отдѣленія, Михаилъ Петровичъ былъ хорошо знакомъ съ гражданской исторіей и, принявъ приглашенія, явился прекраснымъ преподавателемъ исторіи въ благородномъ женскомъ пансіонѣ и географіи въ женской гимназіи. При своихъ знаніяхъ и соответствующихъ дарованіяхъ, Михаилъ Петровичъ обладалъ такимъ блестящимъ даромъ слова, который сдѣлалъ бы честь любому профессору высшаго учебнаго заведенія. Понятно поэтому, что городъ наполнился разказами объ интересныхъ и увлекательныхъ урокахъ молодаго наставника. Семинарская корпорація сразу же по достоинству оцѣнила Михаила Петровича и сейчасъ же избрала его членомъ педагогическаго и распорядительнаго собранія правленія, а начальство еще до истеченія узаконенныхъ трехъ лѣтъ службы представило его къ награждѣнію орденомъ.

Прошло четыре-пять лѣтъ, и злой недугъ, положившій преждевременно въ могилу всѣхъ братьевъ Михаила Петровича (всѣ умерли отъ чахотки около 30 лѣтъ отъ роду), сталъ разбѣдять и подтачивать здоровье послѣдней, оставшейся въ живыхъ, отрасли рода Прибыловскихъ.—Уже на второмъ году своей службы въ Могилевѣ Михаилъ Петровичъ оставилъ свои занятія въ женскихъ заведеніяхъ. Теперь приходилось оставить службу и при семинаріи: Михаилъ Петровичъ порѣшилъ поѣхать за границу для пользованія все болѣе и болѣе ослабѣвавшаго здоровья. Цѣнившее даровитаго и полезнаго наставника начальство, не желая лишиться его навсегда, вошло къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ о выдатѣ потерянному на службѣ здоровью преподавателю единовременнаго денежнаго пособія и объ оставленіи за нимъ, не смотря на продолжительный отпускъ, его каяедры при семинаріи.—Св. Синодъ внялъ этому ходатайству и назначилъ Михаилу Петровичу пособіе въ количествѣ 150 руб., а Всемилостивѣйшій въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-

Прокурора, Высочайше разрѣшить соизволилъ «во вниманіе къ отлично-усердной и полезной службѣ» Прибыловскаго оставить за нимъ его мѣсто при Могилевской семинаріи до возвращенія его изъ за- границы.*

Немного однако помогло Михаилу Петровичу заграничное лѣ- ченіе. Возвратившись въ Могилевъ и вступивъ въ должность, покой- ный скоро опять почувствовалъ себя очень худо и, съ душевною болью, порѣшилъ, на этотъ разъ уже совсѣмъ, оставить семинарію, къ которой такъ привыкъ и какъ-то сердечно привязался. Искрен- но благодарный за оказанную милость Государа Императора, бла- городный служака считалъ нечестнымъ болѣть по четыре мѣсяца, являться на службу на недѣлю и опять лежать въ постели.—Такимъ образомъ Могилевская семинарія навсегда лишилась полезнаго дѣя- теля. Окончательное увольненіе Михаила Петровича состоялось 19 сентября 1880 г. На товарищескомъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь сослуживца, вся корпорація просила о. Ректора ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о такомъ или иномъ на- гражденіи Михаила Петровича, и г. Оберъ-Прокуроръ въ отвѣтъ на ходатайство, посланное отъ имени Его Высокопреосвященства, вы- сокопреосвященнѣйшаго Евсевія, разрѣшилъ выдать Прибыловскому 550 р. въ качествѣ пособія.

Недолго продолжалась жизнь М. Петровича въ качествѣ част- наго человѣка. Тяжело говорить объ этой, полпой мрачныхъ картинъ, одинокой и безпріютной жизни. Не будемъ лучше приподнимать за- вѣсы, опустившейся теперь надъ нею... Томимый страшною жаж- дою жить, имѣя въ перспективѣ остаться совсѣмъ безъ куска хлѣ- ба, больной гонялся за утраченнымъ здоровьемъ, переѣзжалъ изъ города въ городъ, ища лучшихъ климатическихъ условій и въ кон- цѣ концовъ пріѣхалъ въ тотъ же Могилевъ, гдѣ и сложилъ на вѣкъ свои кости. Нельзя не упомянуть самымъ добрымъ словомъ тѣхъ немногихъ лицъ, которыя самоотверженно-безкорыстно приняли на себя трудъ послѣднихъ попеченій о больномъ и несли этотъ трудъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ... Они же и запыли потух- шія очи посторонняго, но ставшаго для нихъ духовно роднымъ, человѣка...

Скромно, тихо совершились похороны въ Бозѣ почившаго. 30-го

* Дѣло Могилев. семин. Прав. за 1879 г., № 51.

декабря, въ 4 ч. по полудни, былъ совершенъ выносъ тѣла усопшаго въ такъ называемый теплый соборъ. На слѣдующій день была совершена литургія, за которой непосредственно послѣдовало отпѣваніе. Въ служеніи приняли участіе, кромѣ духовника покойнаго—соборнаго священника о. С. Рудкова, сослуживецъ М. Петровича по гимн зѣи—о. Протоіерей С. Гласко, сослуживецъ по семинаріи—о. Протоіерей В. Лепешинскій, служившій нѣкогда при семинаріи о. Протоіерей В. Шимковичъ и преподаватель духовнаго училища священникъ о. П. Цитовичъ. Гробъ усопшаго окружала семья семинарскихъ наставниковъ въ полномъ ея наличномъ составѣ, нѣсколько прежнихъ сослуживцевъ и сослуживцевъ покойнаго по женской гимназіи, нѣсколько женщинъ, бывшихъ когда-то его ученицами и довольно значительное количество горожанъ вообще. На клиросѣ пѣли воспитанники семинаріи, подъ управленіемъ сослуживца покойнаго, А. К. Борзаковского. Среди предстоящихъ не было ни одного кровнаго родственника усопшаго. Но это отсутствіе кровныхъ родныхъ вознаграждалось тѣмъ глубокимъ, искреннимъ участіемъ, которое не поддается описанію, но которое ярко видѣлось во всѣхъ, присутствовавшихъ при погребеніи. Удачно подмѣтилъ эту черту духовной родственности одинъ изъ бывшихъ сослуживцевъ покойнаго, А. А. Скворцовъ, сказавшій теплую и задушевную рѣчь на послѣдней литіи, предъ выносомъ гроба изъ церкви. Скворцовъ, учившійся въ С.-Петербургской академіи, пріѣхалъ въ Могилевъ на службу одновременно съ покойнымъ, прибывшимъ изъ Казани. Упомянувъ въ началѣ своей рѣчи о своемъ первомъ знакомствѣ съ новымъ его товарищемъ, охарактеризовавъ покойнаго съ самой свѣтлой стороны, ораторъ продолжалъ:

«Незабвенный товарищъ, возлюбленный о Господѣ братъ! Край чужой, земля чужая сдѣлалась теперь мѣстомъ твоего вѣчнаго упокоенія. Среди окружающихъ нѣтъ ни родной матери, ни братьевъ, словомъ,—никого роднаго по крови. Круглое сиротство, полное, горькое одиночество!.. Но—если нѣтъ здѣсь родныхъ тебѣ по крови, за то всѣ окружающіе тебя—твоя родня и родня самая искренняя, родня по духу. А это родство самъ Господь Іисусъ Христосъ ставилъ выше родства по крови. (Мѡ. 12, 46—50; Лук. 8, 19—21). Въ лицѣ постороннихъ женщинъ ты нашелъ себѣ мать и сестру, которыя съ истинною родственностію, самоотверженно-христіански пекъ

лись о тебѣ всегда и особенно въ послѣднее время. Я смѣло и съ полною увѣренностію говорю за всѣхъ твоихъ бывшихъ сослуживцевъ и за тѣхъ, которые уже послѣ тебя вступили на ту же трудовую дорогу, по которой шелъ и ты: всѣ мы братья тебѣ по духу, по искренно-родственному расположенію къ тебѣ. Не какая-либо деликатность, не обязанность привела насъ всѣхъ сюда... Нѣтъ! Искренняя, духовная родственность—вотъ что соединило насъ всѣхъ у твоего гроба...

«Что же служило основой этого родственнаго союза, что же скрѣпляло насъ съ тобою? Насъ скрѣпляла та открытость, безхитрость, задушевность, которая была отличительною чертою въ твоихъ отношеніяхъ ко всѣмъ. Простая, чисто русская душа твоя всегда была чужда того, что въ общезитіи называется недоразумѣніемъ; врагъ всѣхъ и всевозможныхъ недоразумѣній, ты не могъ никогда находиться долго въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ кѣмъ бы то ни было. А твоя отзывчивость на несчастія другихъ дѣлала узы братства съ товарищами нерасторжимыми.

«Но не одни товарищи у твоего гроба: то горячее желаніе послужить дѣлу образованія юношества, тѣ свѣтлыя идеальныя стремленія, съ которыми ты вступилъ на свое учительское поприще и которыя старался вспомнить въ своей дѣятельности,—все это, при твоихъ дарованіяхъ и замѣчательномъ дарѣ слова, расположило къ тебѣ юныя сердца воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ заведеній, снискало тебѣ любовь со стороны тѣхъ и другихъ, и знавшихъ тебя родителей и воспитателей ихъ.

«Да,—ты, нашъ общій братъ, сумѣлъ образовать узы родства и сдѣлать ихъ прочными на вѣкъ. Они не порвались, когда прекратились наши служебныя отношенія и ты жилъ вдали отъ насъ,—не порвутся они и послѣ этой послѣдней разлуки съ тобою.—Мы, твоя родня по духу, не забудемъ тебя въ своихъ недостойныхъ молитвахъ».

Сдѣлавъ потомъ обращеніе къ братьямъ-товарищамъ и ко всѣмъ, находившимся въ церкви, съ приглашеніемъ молиться за душу усопшаго раба Божія Михаила, ораторъ такъ закончилъ свою рѣчь: «Св. Церковь отъ лица твоего, возлюбленный о Господѣ братъ, сейчасъ возглашала: *простите мя, друзи мои и искренніи...* Въ отвѣтъ на это послѣднее прошеніе твое, незабвенный товарищъ, я скажу

отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ: никто не имѣетъ противъ тебя ничего, напротивъ каждый *(отъ нихъ же первый есмь азъ)* молить тебя не помянуть безсмертнымъ духомъ, если когда-либо что-нибудь въ нашихъ словахъ и дѣйствіяхъ возмущало твой покой, въ которомъ ты такъ нуждался. Прости же, дорогой сослуживецъ и прощай, прощай на вѣки, родной намъ всѣмъ человѣкъ! Господь, Владыка живота, *да упокоитъ душу твою въ рай, и дѣже вси праведнии упокоются!*

По прочтеніи разрѣшительной молитвы, крышка гроба навсегда сокрыла усопшаго отъ взоровъ человѣческихъ. Въ 11 часовъ гробъ, съ возложеннымъ на него вѣнкомъ, былъ опущенъ въ могилу на соборномъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, даровитый и полезный дѣятель, добрый товарищъ и хорошій во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ!

Сослуживецъ.

ЗАМѢТКИ.

— *Наказанія по суду за неправильную торговлю восковыми свѣчами.*— Въ «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» были напечатаны любопытныя постановленія Симбирской казенной палаты по поводу неправильной торговли восковыми церковными свѣчами: а) Крестьянинъ Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Верховима Иванъ Васильевъ Зюзинъ за неправильную розничную торговлю церковными восковыми свѣчами Симбирскою казенною палатою подвергнутъ взысканію пени въ пользу церкви села Пандикова, Курмышскаго уѣзда, 857 руб. 67 коп., т. е. двойной стоимости конфискованныхъ свѣчъ, съ обращеніемъ самыхъ свѣчъ въ количествѣ 17 пудовъ 7 фунтовъ въ собственность той церкви. б) крестьяне Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Верховима Александръ Бляхинъ и Иванъ Антоновъ подвергнуты взысканію пени въ пользу церкви села Пятины, Карсунскаго уѣзда, въ количествѣ 16 руб. за неправильную торговлю восковыми церковными свѣчами, счетомъ и вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, съ обращеніемъ конфискованныхъ свѣчей въ количествѣ 20 фунтовъ въ собственность той же церкви. в) Ардатовскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Ѳеодоровъ Качкаевъ, за производство въ селѣ Тархановѣ, Ардатовскаго уѣзда, розничной торговли церковными восковыми свѣчами, счетомъ и вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, постановленіемъ Симбирской казенной палаты подвергнутъ взысканію пени въ пользу цер-

кви села Тарханова въ количествѣ 21 рубль 50 коп., съ обращеніемъ самыхъ свѣчей въ количествѣ 21½ фунта въ собственность той же церкви. г) Крестьянинъ села Румянцева, Карсунскаго уѣзда, Иванъ Афанасьевъ Жаворонкинъ, за производство въ селѣ Ново-Спасскомъ, Сыранскаго уѣзда, неправильной розничной торговли, казенною палатою подвергнуть взысканію пени въ пользу церкви села Ново-Спасскаго въ количествѣ 71 рубль 50 коп., съ обращеніемъ самыхъ свѣчей въ количествѣ 2 пудовъ 30 фунтовъ въ собственность той же церкви. д) Ардатовскій мѣщанинъ Алексѣй Михайловъ Борисовъ за неправильную торговлю восковыми свѣчами въ селѣ Барахманскомъ-Гартѣ и деревнѣ Малой-Качаевой, Ардатовскаго уѣзда, казенною палатою подвергнуть взысканію пени въ пользу церкви села Барахманскаго-Гарта 45 руб. 25 коп., а самыя свѣчи въ количествѣ 1 пуда 7½ фунтовъ обращены въ собственность той же церкви. е) Крестьянинъ Саратовской губерніи, села Верхозима Александръ Васильевъ Патюкаевъ, за производство въ селѣ Барышской-Слободѣ, Алатырскаго уѣзда, розничной торговли восковыми свѣчами, казенною палатою подвергнуть взысканію пени въ пользу церкви села Барышской-Слободы 74 рубля, а самыя свѣчи въ количествѣ 1 пуда 25 фунтовъ обращены въ собственность той же церкви. ж) Ардатовской 2-й гильдіи купецъ Василій Константиновъ Талановъ за производство въ селѣ Керамсуркѣ, Ардатовскаго уѣзда, неправильной розничной торговли церковными восковыми свѣчами, казенною палатою подвергнуть взысканію пени въ пользу церкви села Керамсурки въ количествѣ 62 рублей 26 коп., а конфискованныя свѣчи въ количествѣ 22¾ фунтовъ обращены въ собственность той же церкви.

— *О воспрещеніи евреямъ держать христіанскую прислугу.*— Въ Черниговѣ поднять старый вопросъ о правѣ евреевъ держать христіанскую прислугу и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е., что евреи не должны держать у себя христіанъ въ услуженіи, о чемъ свидѣтельствуется только-что обнародованный въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» циркуляръ и. д. Черниговскаго губернатора, отъ 22 марта сего года, уѣзднымъ исправникамъ, полиціймейстерамъ городовъ и посадовъ губерніи.

Черниговскій епархіальный преосвященный Веніаминъ, говорится въ циркулярѣ, отношеніемъ отъ 11 марта 1883 года за № 1930, увѣдомилъ, что судебный слѣдователь 2-го участка Новозыбковскаго уѣзда препроводилъ въ консисторію дѣло о совращеніи въ іудейскую вѣру крестьянки Марыи Колупаевой, по разсмотрѣніи котораго оказалось, что крестьянка Марѳа Колупаева, имѣя нынѣ отъ роду 14 лѣтъ, учинила преступленіе, предусмотрѣнное 185 ст. улож. о нак. Колупаева находилась въ услу-

женіи у евреевъ съ 7-ми лѣтняго возраста, почему, въ совращеніи ея въ іудейство, подозрѣвается семейство еврея Лейзера Лейтеса, живущее въ посадѣ Климовой, у коего семейства она служила въ послѣднее время, съ одинадцатилѣтняго возраста.

Давая объ этомъ знать уѣзднымъ исправникамъ и полиціймейстерамъ Черниговской губерніи, губернаторъ предлагаетъ, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія совращеній христіанъ въ іудейскую вѣру, сдѣлать немедленное распоряженіе, чтобы подвѣдомые имъ чины полиціи строго слѣдили за исполненіемъ 91 ст. уст. о пред. и прес. прест. изд. 1876 г., запрещающаго евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ, и преслѣдовали нарушенія этого закона. О каждомъ же отдѣльномъ случаѣ неисполненія 91 ст. вмѣняеть имъ въ обязанность доносить ему своевременно. (*Полтавскія Епарх. Вѣд.* 1883 г. № 9).

— *Какимъ образомъ должно жертвовать?*—Разсказываютъ, что въ Вестъ-Индіи миссіонерское общество негровъ однажды приняло въ своемъ засѣданіи слѣдующія три рѣшенія: 1) каждый изъ насъ долженъ давать что-нибудь; 2) всѣ мы должны давать по мѣрѣ благословія, которымъ взысканы отъ Господа; 3) всѣ мы должны давать отъ радостнаго и потому добротнаго сердца. Затѣмъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ сочленовъ сѣлъ за столъ и взялъ перо, чтобы записывать имена жертвователей и даръ каждаго изъ нихъ. Произошла большая давка и почти всѣ по мѣрѣ силъ вносили свои пожертвованія радостно. Между внесившими свою лепту былъ и одинъ богатый негръ, передавшій секретарю мелкую серебряную монету. «Возьмите ваши деньги назадъ», сказалъ секретарь; «вашъ взносъ хотя и соотвѣтствуетъ первому изъ нашихъ рѣшеній, но нисколько не соотвѣтствуетъ второму». Богачъ взялъ свои деньги и очень обиженнымъ возвратился на свое мѣсто, откуда онъ могъ видѣть, что всѣ приближавшіеся къ столу удѣляли болѣе богатя даянія, чѣмъ какое предложилъ онъ. Пристыженный этимъ, онъ снова подошелъ къ секретарю и, отдавая очень значительный кушъ денегъ, сказалъ: «могу это пожертвовать?»—«Нѣтъ», послышалось въ отвѣтъ отъ секретаря, «и этого принять нельзя, потому что теперешнее ваше даяніе, конечно, соотвѣтствуетъ первому и второму изъ принятыхъ нами рѣшеній, но не согласно съ третьимъ».—Еще болѣе разгнѣванный чѣмъ въ первый разъ, взялъ жертвователь свой взносъ обратно и сѣлъ. Наконецъ, тронутый добротностію своихъ товарищей, богачъ въ третій разъ приблизился къ столу секретаря и съ дружественностію во взглядѣ предложилъ ему записать очень значительную сумму. «Теперь можно, говоритъ секретарь, потому что всѣ три наши постановленія исполнены». (*Ярослав. Епарх. Вѣд.*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступилъ въ продажу во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

КАЛЕНДАРЬ

на 1884 г.

А. Гатцука.

Полнѣйшій изъ русскихъ календарей, издающійся уже 18-й годъ.

Цена, безъ перес., 1 руб., въ изящ. переплетѣ 1 руб. 50 коп., а съ пересылкою 1 руб. 30 к., въ переплетѣ 2 руб.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука,

Открыта подписка на 1884 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ.“

(Органъ православныхъ восточныхъ народовъ, издается съ 1879 года безъ предварительной цензуры).

За годъ съ достав. и пересыл. 8 р.; за полг. 4 р. 50 к. Для заграничн. подписч. 10 р.; за полг. 5 р.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи газеты «Востокъ», у Малаго Каменнаго моста, д. Полякова, въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской улицѣ.

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разы. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Голосъ Архипастыря за православное духовенство русское. Прѣосвященнаго *Никанора*, епископа Уфимскаго (нынѣ Херсонскаго).—М. П. Прибыловскій (некролог).—Замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Доволено цензурою: 1883 г. 11 января. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепишинскій*.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридриха.